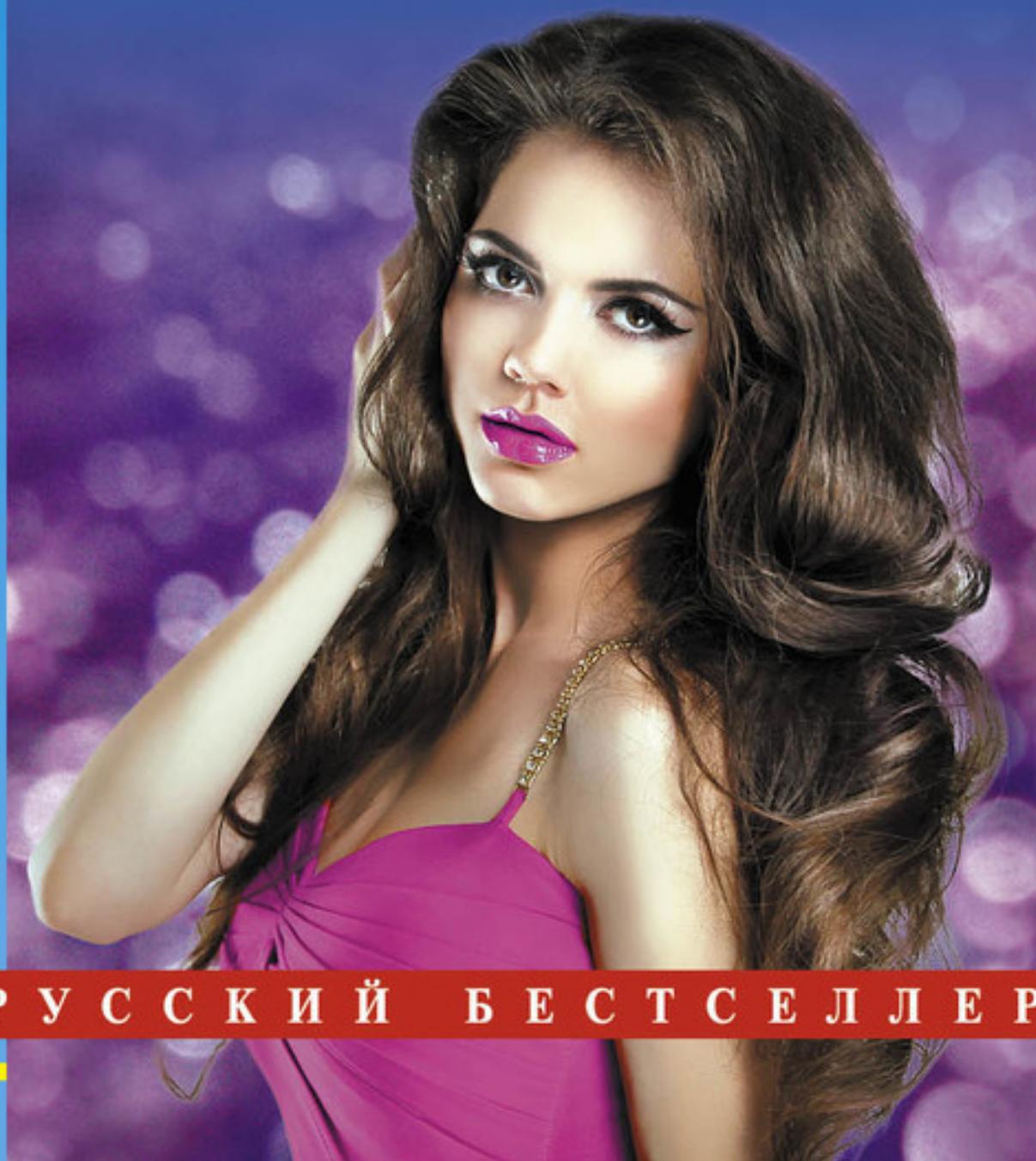

Марина
СЕРОВА

*Она ушла,
не попрощавшись*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Она ушла, не попрощавшись

«ЭКСМО»

2014

Серова М. С.

Она ушла, не попрощавшись / М. С. Серова — «Эксмо»,
2014 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Элеонора, молодая жена крупного бизнесмена Анатолия Крутцова, предпочитала держать свои драгоценности – коих было немало! – в домашнем сейфе, чтобы они всегда были под рукой. Сколько ни уговаривал ее муж сдать сокровища на хранение в банк, Элеонора отказывалась. А потом вдруг внезапно согласилась. И надо же такому случиться, что именно в этот день Анатолий попал в аварию! Оставленные дома на столе драгоценности, готовые к транспортировке, были украдены, когда Элеонора бросилась к мужу в больницу. Теперь частный сыщик Татьяна Иванова должна среди множества подозреваемых вычислить похитителя, ведь иначе за решетку отправится ее бывшая одноклассница Лена Зубова!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Серова
Она ушла, не попрощавшись

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Нет, все-таки лето – самое лучшее время года! Ни с чем не сравнишь. Особенно если погода не подкачает. Можно надеть легкий сарафанчик на тонюсеньких бретельках и отправиться разгуливать по набережной красавицы Волги. Прибрежный ветерок будет ласково шевелить волосы, развеять подол сарафана, открывая любопытным прохожим соблазнительные стройные ножки. А можно на речном трамвайчике добраться до городского пляжа, сбросить сарафан на горячий песок, выпрыгнуть на ходу из босоножек и помчаться навстречу волжским водам, предвкушая долгожданную прохладу. Красота!

Ну а если уж тебе лень тащиться через весь город ради красот водной глади, то можешь отправиться в городской сквер. В любой. Ну, или в тот, который расположен ближе всех к твоему дому. Лично я именно так и поступила. Когда духота в квартире дошла до той кондиции, что вытерпеть ее мог разве что горновой доменной печи, привыкший к высоким температурам, я надела невесомое, воздушное, состоящее практически из одних тесемок платье и отправилась искать прохладу.

Как только я оказалась в благостной тени уютного сквера, настроение мое тут же улучшилось. Люблю лето! Обычно я и дома наслаждаюсь летними деньками, но только в том случае, если кондиционер не отказывает мне в создании соответствующей температуры. А сегодня, как назло, этот электронный монстр вышел из повиновения. И виной всему – одна чересчур любопытная особа семнадцати лет, являющаяся вдобавок моей соседкой. Правда, на мое счастье, временно. Дело в том, что соседи из квартиры напротив на все лето уехали на дачу, а чтобы квартира не оставалась без присмотра, разрешили своей дальней родственнице из глухой деревушки занять на время их жилплощадь. У родственницы как раз каникулы начались. Тяжелая пора под названием «Единый государственный экзамен» осталась позади, и она с превеликим удовольствием оставила свою «Пупырловку» и обосновалась в их «трешке».

Чувствуя себя королевой, эта юная особа принялась активно обживать на вверенной ей территории. И первое, чем занялась девица для того, чтобы окончательно почувствовать себя полноправным жителем Тарасова, – налаживание близких отношений с соседями. Какой же ты городской житель, если ни одного человека в городе не знаешь? Видимо, так рассуждала она, когда неделю назад давила на кнопку моего дверного звонка. На мою беду я оказалась дома. И даже неосмотрительно открыла дверь. Разве ж могла я тогда предположить, что это юное создание с восторженным выражением на лице окажется разрушительнее двойного торнадо, обрушившегося на американский штат Небраска?

Жизнерадостно улыбаясь, девица сообщила:

– А я ваша новая соседка. Живу в трехкомнатной. Как раз напротив вас. Меня Дина зовут. А вас как?

На такую непосредственность трудно было ответить как-то иначе, и я послушно представилась:

– Татьяна. Вы надолго к нам? Я не слышала, чтобы Абрамовы съезжали.

Абрамовы – это как раз мои соседи из «трешки». Дина растянула губы в еще более широкую улыбку и сообщила:

– Это родственники мои. На дачу на все лето укатили, а меня дом сторожить оставили. Только вы никому не говорите! Это секрет. А то прознают, что хозяев дома не бывает, и начнут воры ломиться в двери день и ночь. Я тогда и не услежу. Ведь не могу же я сутками из квартиры не выползть? И город посмотреть надо, и себя показать. Ведь правда?

Пришлось согласиться с заявлением новоиспеченной соседки. Я согласно кивнула и собралась было, распрощавшись, закрыть дверь, но девица, не особо вежливо отодвинув меня в сторону, просочилась в квартиру и тут же восторженно закричала:

– Ух ты, у вас и компьютер имеется! Вот здорово! А Интернет подключен? Можно будет фильмы без телика смотреть! А то у нас в деревне кабельное почти не ловит. А про Интернет и говорить нечего. Мы для того, чтобы в сетях пошариться, в город едем.

Я стояла на пороге, озадаченно глядя на чудо природы, заявившееся ко мне в квартиру, и не решалась закрыть дверь. Это что ж получается? Дина решила, что с этого момента мы с ней лучшие подруги? Она уже и Интернетом моим распоряжается, и по квартире шастает как у себя дома. Ну и девица! Пока я так размышляла, Дина пробежалась по всем углам, заглянула во все двери и, поняв, наконец, что я все еще стою у порога, спросила:

– А чего дверь-то не запираете? Воров не боитесь? Мой вам совет: лучше запирайтесь на все замки, а то пока чай будем распивать, придут какие-нибудь молодчики и стащат и компьютер ваш, и телик.

Распорядившись насчет двери, Дина отправилась на кухню. Я услышала, как она хозяйски открывает шкафчики, гремит посудой. Вот открылся кран, и журчание воды сообщило мне, что Дина отыскала чайник и теперь наполняет его водой. Все, пора эту комедию прекращать! Захлопнув дверь, я решительным шагом направилась следом за незваной гостьей.

На кухне я застала очаровательную картину: Дина успела исследовать мой холодильник, выставить на стол приглянувшиеся ей съестные припасы, расставить чайный сервиз на столе и даже отыскать коробку элитного чая «Дарджилинг», привезенного мне из индийского штата Западной Бенгалии одним благодарным клиентом. Ничего себе, гостья!

А Дина продолжала хозяйничать. Зажгла газовую горелку, установила на нее чайник и принялась разглагольствовать как ни в чем не бывало:

– А мне тетка так и сказала: ты первым делом к соседке напротив наведайся. Она страх какая гостеприимная. И встретит, и угостит на славу. А мне что? Был бы человек хороший, а угощение я и сама состряпать могу.

Ну, Абрамовы, вернетесь вы с дачи, будет вам гостеприимство! Как, скажите на милость, после таких слов человека за порог выставлять? Опять ты, Татьяна, по простоте своей в историю вляпалась. Ну сколько можно в своей квартире чудаков привечать? Не успела я избавиться от полоумных соседей, увлекающихся китайской наукой фэн-шуй и в недалеком прошлом чуть было не спаливших весь подъезд, решив обогатиться за счет экзотических китайских обрядов, как место их заняла не менее бесцеремонная девица. И обосновалась она, кстати, в той же самой квартире. Аура у «трешки» такая, что ли?

– Вы чай с чем предпочитаете? С молоком или с лимоном? Правда, лимон я у вас не нашла, но если надо, я могу в магазин сбегать. Мне это раз плюнуть. Вы, если что, обращайтесь в любое время. Я допоздна спать не ложусь. У тети Иры центр музыкальный – класс! Правда, музыка старовата, но это не беда, раз у вас Интернет имеется. Полчаса работы – и любая музыка у нас в кармане, правда?

Судя по всему, ответов на свои вопросы Дина не ждала. Ее вполне устраивала собственная болтовня. Ладно, чай я с ней попью, все равно деваться некуда. Но потом решительно укажу на дверь! С такими радужными мыслями я уселась за стол. Дина тем временем заварила чай, щедро нарезала германского сыра «Дорблю», заметив, между прочим, что давно мечтала попробовать сыр с плесенью, распечатала плитку шоколада и, усевшись напротив, принялась угощаться. Все это время она болтала о всякой ерунде. При этом девушка энергично размахивала руками.

– А варенья я у вас не нашла, – заявила она. – Вы что же, заготовку не делаете или все зимние припасы подъели? Да не переживайте! Этого добра у меня с собой полная сумка. В следующий раз обязательно захвачу. Хотите вишневого, хотите смородинового. А хотите, я вам специального варенья принесу? Крыжовник с шиповником. От него цвет лица улучшается и гемоглобин повышается. В вашем возрасте уже пора за этим следить, правда?

Здрате, приехали! Она мне еще про возраст лекции читать будет! Можно подумать, я для нее бабка дряхлая. Да между нами разница в возрасте не больше десяти лет! Вместо ответа я попросила:

– Дина, подлейте кипяточку.

– Это я с радостью, – услышала я в ответ.

Не вставая с места, Дина потянулась за чайником. Ухватив его за ручку, она подвинула его к моей чашке. В тот самый момент, когда струя кипятка потекла в чашку, Дина на что-то отвлеклась. Рука ее отодвинулась чуть в сторону, и кипяток начал благополучно литься на стол. А со стола, естественно, мне на колени. Вскрикнув, я вскочила со своего места. Услышав мой возглас, Дина выпустила чайник из рук. Тот с грохотом ударился о стол и скатился на пол, сметая за собой и чашки, и сахарницу, и добрую половину угощения.

– Ой, чайник упал, – спокойно произнесла Дина. – Я такая неловкая. Ничего, сейчас все уберу, мне не привыкать. Со мной всегда какие-нибудь истории приключаются. Смешно, правда?

Что было смешного в обваренных коленях и в уничтоженном чайном сервизе британского фарфора, я, признаться честно, не поняла. Лично мне было не до смеха. Я бросилась к аптечке. Надо было срочно спасти колени. Вернувшись в кухню через десять минут, я обнаружила Дину, мирно сидящую за мокрым столом и поглощающую оставшийся сыр. Я смотрела на девушку в недоумении. Отвечая на мой взгляд, Дина сообщила:

– Я просто подумала: сыр ведь намок, долго не пролежит. А выкидывать такую дорогую визну жалко. Вот сейчас доем и все уберу.

Убираться в кухне в итоге мне пришлось самой. Доев сыр, девушка вспомнила, что ей срочно нужно позвонить родителям. На ходу бросив фразу о том, что скоро вернется, она убежала к себе. С этого дня началось планомерное разрушение моей квартиры.

За неделю посещений Дина успела сломать кухонный кран, залить вишневым соком кресло, прожечь плед и снести операционную систему моего компьютера. В довершение всего сегодня утром Дина умудрилась вывести из строя систему кондиционирования. «Милая» девушка потыкала в кнопки пульта – и все, кондиционер накрылся медным тазом!

И вот теперь я вынуждена спасаться от жары в тенистых аллеях парка. В моем распоряжении было почти два часа. В фирму, занимающуюся ремонтом кондиционеров, я позвонила сразу после разрушительных действий моей новой соседки, однако в ответ услышала неутешительные новости. Лето выдалось жаркое, поэтому все любители комфорта города Тарасова начали нещадно эксплуатировать изобретение современной цивилизации, способное превратить раскаленные городские квартиры в оазисы прохлады и свежести. И конечно же, те взбунтовались и принялись ломаться один за другим. Например, сегодня я была уже восьмая, обратившаяся с подобной проблемой. Мастера обещали прислать к трем часам дня. Часы показывали четверть второго. Нагулявшись по центральной аллее, я свернула к лоточнице, торгующей лимонадом. Холодный освежающий напиток сейчас будет как нельзя кстати.

Возле лотка с напитками толпился народ. Я заняла очередь и стала терпеливо ждать. Дородная тетка, стоящая передо мной, показалась мне смутно знакомой. Где я могла ее видеть? Фигурантка по какому-то моему делу? Может, живет со мной в одном дворе? Лицо примелькалось, вот и кажется знакомым. А может быть, одна из многочисленных клиенток моей приятельницы Светки-парикмахерши? В салоне видела, пока очередь ждала. Нет, все не то. Вообще-то у меня прекрасная память на лица, но сегодня она что-то подкачала. Никак не могу вспомнить, где все-таки встречала эту тетку.

Между тем очередь дошла до нее. Тонким, писклявым голосом, совершенно не вяжущимся с дородной фигурой, тетка попросила стаканчик клюквенного морса. И я сразу вспомнила, кому принадлежит этот голос. Да это же Ленка Зубова, моя бывшая одноклассница! Правда, проучилась она со мной недолго, всего до пятого класса. Потом ее родители развелись,

Ленка переехала в другой район и сменила школу. Не удивительно, что я не смогла сразу ее узнать. Столько лет прошло! Ленка приняла из рук продавщицы стакан и уселась на соседнюю скамейку. Я выбрала грушевый лимонад и присела рядом с Ленкой. Покосившись в мою сторону, Ленка вдруг подскочила на месте и запищала:

– Танька! Иванова! Вот так встреча.

Ну надо же, я десять минут не могла ее вспомнить, а Ленке для этого оказалось достаточно одного мгновения. И у кого из нас после этого хорошая память на лица?

– Привет, Лен, – поздоровалась я. – Сколько лет, сколько зим.

– Ты меня узнала! – радостно произнесла она. – Вот здорово. Значит, я не так уж сильно изменилась.

– Ну, ты-то меня тоже узнала, – парировала я.

– Это совсем другое дело, – ответила Ленка. – Я твою фотку совсем недавно видела. У Машки Краснощековой в гостях была, она мне про наш класс рассказывала. Ну и фотографии показывала, естественно. А ты-то меня как узнала?

– По голосу, – просто ответила я.

– А, понятно, – протянула Ленка. – Голос у меня и впрямь запоминающийся. Пищу, как мышь, когда ей хвост придавят. А что поделаешь? Каким голосом природа наделила, с тем и жить приходится. Лет восемь назад я даже операцию на связки сделать хотела, чтобы голос грубее стал. Да друзья отговорили. Вдруг, говорят, совсем голоса лишишься? Я и побоялась.

– Брось, нормальный у тебя голос, – подбодрила я Ленку. – Не картавый, не гундосый, чего еще надо?

– Это точно. Бывают голоса и похуже. Ну, рассказывай, как живешь? Я слышала, ты юридический окончила, частным сыском занимаешься, преступления всякие расследуешь?

– Машка просветила? – улыбнулась я.

– Конечно. Ей про других посплетничать – как меда напиток. А чего ты в прокуроры не пошла или в другое какое госучреждение? На себя работать приятней?

– Что-то в этом роде, – уклончиво ответила я. – Мне моя работа нравится. Ты-то как? Чем занимаешься?

– Ну, у меня все совсем просто. Школу окончила, учиться дальше не пошла. Мама серьезно болела, надо было деньги зарабатывать. Отец ведь нам совсем не помогал. Сначала на швейной фабрике корячилась. Полы мыла. Потом в торговлю подалась. А сейчас мне такое место выгодное подвернулось! Я у одной шикарной дамочки домработницей служу. А что? Работа не ахти какая сложная. Помыть, прибрать, бельишко погладить. Кашеварит у них повар приходящий, так что мне совсем лафа. А денег платят не хило. И даже перерыв обеденный имеется. Хожу вот, воздухом дышу.

– Дамочка одинокая, что ли? – ради приличия поинтересовалась я.

– Почему одинокая? Муж имеется. Богатенький, представительный. Постарше хозяйки, естественно. Она у него, как водится, не первая жена. С первой он развелся, когда Элеонора, это моя хозяйка, его заарканила. А что ж, ему уж за сорок, а Элеоноре и тридцати нет. Только он дома редко бывает. Мы с ним почти не видимся.

– И давно ты у них работаешь?

– Месяца три всего. Но я для себя решила: у Элеоноры я надолго. Пока сама не выгонит, я от них никуда. Стараться буду не за страх, а за совесть. Чтоб понравиться. Такие места на дороге не валяются.

– Вот и правильно. Место домработницы в хорошем доме с фабричными условиями не сравнишь, – поддержала я намерения Ленки.

– Ага, и зарплату – тоже.

– А чего имя у твоей хозяйки такое странное? Иностранка или так, родители с чужинкой?

– Или так. Сама она с чудинкой. В доме поговаривают, что она из глухой деревни в Тарасов приехала. Имя сменила, чтобы своего миллионера охомутать. Она, конечно, стерва еще та! Да мне по барабану, лишь бы денежки хорошие платила.

– А вот с древнегреческого ее имя переводится как «милосердие, сострадание», – сообщила я.

– Да уж, это не про нашу Элеонору. От нее сострадания вовек не дождешься. Вот я на прошлой неделе перепутала и вместо зеленого полотенца повесила в ванной комнате бежевое. А она-то просила зеленое! Так вони было на три дня. Какими только словами меня не поливала. И бестолочь я, и корова ленивая, и в голове у меня вместо мозгов пузыри мыльные.

– И ты все это терпишь? – поразила я.

– А мне-то что? Ну, хочется ей поорать, власть свою показать, пусть орет. Я способ хороший придумала. Она на меня орет, а я стою и представляю, что у нее от этого крика нос до размера дыни абхазской вырос или язык раздвоился, как у змеи. Смешно даже.

– Ну, тебе виднее, – неуверенно произнесла я.

– Слушай, ты из наших с кем-нибудь общаешься? Я тут недавно Влада встретила. Помнишь его? Симпатичный такой мальчик, он с вами до седьмого класса учился.

Дальше разговор пошел в том же русле. Ленка вспоминала одноклассников, выкладывала новости про их семейную и трудовую жизнь, делилась сплетнями, собранными из разных источников. Складывалось впечатление, что, кроме жизненных перипетий бывших одноклассников, у Ленки никаких интересов в жизни нет, так много в ее голове накопилось информации.

Про себя Зубова тоже рассказывала с удовольствием. Не замужем. И не была. Детей нет. Мама умерла два года назад. Живет Ленка одна в их с матерью квартире. Правда, без мужского внимания не сидит. Появляются время от времени кавалеры. Но все это, по словам самой Ленки, несерьезно. В общем, заболтала она меня конкретно. Когда я невзначай посмотрела на часы, то ужаснулась. Без пяти три! Ко мне же через пять минут ремонтники приедут. Я вскочила со скамейки как ужаленная.

– Ленка, мне бежать нужно. Срочно, – проговорила я. – Рада была повидать.

Я помахала рукой и почти бегом направилась к выходу из парка. Ленка вскочила следом и бросилась догонять меня.

– Слушай, мне ж тоже на работу пора возвращаться. Эх, обидно, пообщаться толком не успели, – огорченно произнесла она. – Давай как-нибудь встретимся. Поговорим более основательно, без спешки. В ресторане посидим, а?

– Ну, не знаю. У меня редко свободное время бывает, – уклончиво ответила я.

Встречаться с Зубовой еще раз я не собиралась, но сказать об этом напрямую было неловко.

– Ты мне номер телефона оставь, я тебе позвоню, – предложила я.

– Лучше ты мне свой продиктуй, – заявила Ленка. – У меня времени свободного хоть отбавляй. Созвонимся, договоримся о встрече.

На препирательства не осталось ни минуты, поэтому я скороговоркой пробубнила номер своего телефона и сбежала в надежде, что Ленка не успеет его записать.

Как ни спешила, а дома я появилась с опозданием. Поднимаясь на лифте на седьмой этаж, я надеялась только на то, что из-за аврала работники фирмы не сумеют прийти вовремя. В четверть четвертого я открывала дверь своей квартиры, одновременно набирая номер офиса по ремонту бытовой техники. Как только я загремела ключами, дверь напротив распахнулась, и из нее выплыла Дина. Следом за ней показался симпатичный паренек лет двадцати пяти. Ого, соседка времени даром не теряет! Уже и ухажера себе нашла.

– Привет, а мы вас уже давно поджидаем, – радостно сообщила Дина.

– Это я поняла, – ворчливо произнесла я. – У глазка караулили?

– Как вы догадались? – удивилась Дина. – Я молодому человеку так сразу и сказала, что вы ненадолго ушли. Подождем у дверей, вы и появитесь. И он любезно согласился.

Молодой человек смущенно заулыбался, а я спросила:

– Чего ждали-то?

– Как – чего? Кондиционер отремонтировать, – ответила Дина.

Тут до меня дошло, что молодой человек никакой не ухажер, а ремонтник. Ко мне пришел, а Дина его к себе зазвала. Вот тут она правильно поступила. Хоть чем-то свои разрушения компенсирует.

– Так вы из фирмы? – обращаясь к молодому человеку, уточнила я.

Парень кивнул. Я убрала телефон. В звонке необходимость отпала. Широким жестом я пригласила парня в квартиру. Дина прошла без приглашения. Парень поинтересовался:

– В чем суть поломки? Механические повреждения или электроника полетела?

– А мы-то откуда можем знать? Мы же ремонтом кондиционеров не занимаемся, – опередив меня, заявила Дина.

– Думаю, дело в электронике, – многозначительно глядя на Дину, ответила я. – Включали с пульта, он загудел и отключился. Теперь ни на какие команды не реагирует.

– Дыма, огня не было? – снова спросил парень.

– Естественно, не было. Если бы был огонь, то мы не вас, а пожарных вызывали бы, – вмешалась Дина.

– Ни дыма, ни огня, – игнорируя Динины слова, ответила я.

– Посмотрим, – заявил парень и полез в чемоданчик, который принес с собой.

Минут двадцать в квартире стояла тишина, нарушаемая лишь механическими звуками, производимыми ремонтником. Дина уселась на диван и не сводила глаз с парня. Я тихонько стояла у стены. Наконец парень завинтил последний шуруп, удерживающий внешний кожух кондиционера, сложил инструменты в чемоданчик и сообщил:

– Электроника дала сбой. Слишком противоречивые команды получила с пульта. Вы бы инструкцию по эксплуатации изучили, – смущаясь, посоветовал он. – И вам проблем меньше, и нам – работы.

– Обязательно изучим, – пообещала я, глядя на Дину.

Однако у той на этот счет было свое мнение. Легко вскочив с дивана, она заявила:

– Вы бы лучше кнопок поменьше делали. А то понатыкали сто тыщ кнопок, а людям разбирайся. Лично я считаю, что тут можно было обойтись и двумя. Включить и выключить. И не ломалось бы ничего.

– В таком случае я бы посоветовал вам приобрести вентилятор, – сердито заявил молодой человек. – Вот там действительно двух кнопок вполне достаточно. Хотя некоторые личности умудряются и в двух кнопках запутаться.

– О, вы такой умный, – с придыханием произнесла Дина. – И как только вы с вашим умом в простых рабочих задержались?

Мы с молодым человеком недоуменно переглянулись. Похоже, Дина заигрывает с парнем? Или она действительно считает его заявление насчет вентилятора верхом гениальности? А Дина, ничуть не смущаясь, продолжала:

– Вы, наверное, устали? Чаю не хотите? У нас есть чудесный чай, прямо из Индии. Прекрасно освежает. В такую жару без напитков не обойтись. Пойдемте на кухню, я заварю вам свеженького.

Парень смущенно мялся, теребя ручку чемоданчика. Я решила помочь ему, а заодно и себе. Терпеть на своей кухне Дину я не собиралась, а вот парня чаем напоить – идея неплохая. Только происходить это будет по моему сценарию.

– Давайте так: сначала я с вами расплачусь за работу, а потом вы сможете пойти к моей соседке, ее, кстати, Дина зовут, и там попить чая в свое удовольствие. Возражений нет?

Возражений не последовало. Я вынула кошелек и вопросительно уставилась на молодого человека. Он назвал сумму, причитающуюся за ремонт кондиционера, выписал квитанцию, пересчитал деньги и начал прощаться.

– А как же чай? – напомнила я.

– Но ведь индийский есть только у вас? – вклинилась в наш разговор Дина.

– Не волнуйся, Диночка, я с тобой поделюсь.

С этими словами я направилась на кухню, выудила из шкафа металлическую коробку с чаем и, вернувшись в комнату, вручила ее Дине. Та, довольная тем, как разворачиваются события, бесцеремонно схватила парня за руку и потащила к выходу. В следующее мгновение я осталась в квартире одна. В блаженном одиночестве и приятной прохладе.

* * *

Неделю спустя я сидела в своей квартире, наслаждаясь блаженным ничегонеделаньем. Попивая лимонад, в котором весело позвякивали кубики льда, я в очередной раз поздравила себя с прекрасной идеей свести свою соседку Дину с молодым ремонтником. Дина не появлялась уже пять дней. На следующий день после удачного ремонта кондиционера она пришла ко мне с заявлением, что в ее жизни наступили глобальные перемены. Фил, так звали молодого человека, вернее, так стала называть его Дина, оказался на редкость внимательным и заботливым кавалером. Дина влюбилась в него с первого взгляда. По крайней мере так она сказала. Молодые люди договорились встретиться на нейтральной территории. Дина просила совета: стоит ли ей идти на свидание? Я, естественно, заверила ее, что в этом нет ничего предосудительного. Ну ведь правда, двое молодых людей желают познакомиться поближе. Что же в этом плохого?

Второй раз она прибежала сразу после свидания и сообщила, что Фил намерен показать ей настоящую городскую жизнь. Настоящую! Ночную! А почему бы и нет? Так все и закрутилось. После этого визита я видела Дину лишь мельком. Бегать ко мне по каждому пустячному поводу она перестала. А следовательно, перестала вносить разрушения в мой дом. Меня такое положение вещей вполне устраивало.

Обложившись рекламными проспектами, я выбирала маршрут своего летнего путешествия. В работе образовалась временная пауза, и я решила использовать ее плодотворно. Съездить отдохнуть, развеяться. Мир посмотреть, себя показать. Я выбирала между Италией, Испанией и Швейцарией.

В Италии мне хотелось посмотреть величественную площадь Палаццо Венеция у подножия Капитолийского холма. Величие этого древнего города будоражило мое воображение. Подумать только, там до сих пор сохранились здания, построенные восемьсот лет назад! Мало того, они все еще эксплуатируются! По сравнению с нашими тарасовскими «старожилами», которые рассыпаются на глазах, такие строения поневоле вызывают уважение.

Испания в первую очередь привлекала корридой. Супермачо выходит на бой с быком. Вековые традиции, игра на грани жизни и смерти! А если учесть, что в Барселоне коррида с недавних времен запрещена парламентом республики, так становится еще интереснее. Не сегодня-завтра корриду вообще запретят, а я так и не посмотрю, что это такое! Конечно, такое развитие событий маловероятно. Ведь коррида для испанцев – это образ жизни. Нет, неверно. Коррида для испанцев – это сама жизнь! Было время, когда Папа Римский в семнадцатом веке издавал указ о запрещении корриды. Но даже он был вынужден отменить его. Коррида, несмотря ни на что, дожила до наших времен. А вдруг все-таки отменят?

Посетить Швейцарию мне хотелось для того, чтобы ощутить незабываемое, по мнению туроператоров, очарование средневековых городков, в изобилии сохранившихся на ее территории. Башни Люцерна, неотъемлемая часть средневековой стены Музегг. Старый город Берн

с его кафедральным собором. Приземистая водонапорная башня, расположенная ровно посередине моста Капелльбрюкке. От одних этих названий дух захватывает!

Эх, и сложная же у меня задача. Попробуй выбери, когда и туда и туда хочется. Остановлюсь, пожалуй, на Швейцарии. Коррида – это, конечно, хорошо, но, как ни крути, Швейцария – это романтика. А настроение у меня сейчас скорее романтическое, нежели кровавое. Позвоню оператору, пообщаюсь, а там видно будет.

Я потянулась за телефоном. Неожиданно он зазвонил сам. Номер незнакомый. Наверняка клиент. Вот всегда так: только раз мечтаешься о человеческом отдыхе, а работа тут как тут. Привет, Иванова, забыла про меня? А я вот она, с нетерпением тебя поджидаю! Остается надеяться, что хоть дело интересным окажется. Нажав кнопку соединения, я услышала писклявый голос Ленки Зубовой.

– Привет, Тань. Ты не сильно занята? Как насчет встретиться?

– Даже не знаю, вырвусь ли? Дел по горло, – не моргнув глазом соврала я. – Может, Машку Краснощекову позовешь?

– Нет, мне ты нужна, – упрямо тянула Ленка.

– Тогда давай попробуем на следующей неделе пересечься, – снова внесла я предложение.

– Так долго ждать я не могу, – решительно произнесла Зубова, – мне сейчас надо!

– Да что стряслось-то? – услышав нервные нотки в голосе одноклассницы, спросила я.

– В том-то и дело, что стряслось! – прокричала в трубку Зубова. – Надо встретиться.

По телефону такое не расскажешь. Одно могу сказать: дело как раз по твоей части. Так ты придешь?

– Куда приходиться? – задала я конкретный вопрос.

– Давай в «Арлекино» на Центральном проспекте. Знаешь, где это? Мне надолго с работы не уйти. Но с двух до трех у меня что-то вроде обеденного перерыва, надеюсь, успею тебе все рассказать.

– Хорошо. В два в «Арлекино».

Я отключилась. Взглянув на часы, обнаружила, что времени у меня не так уж и много, только-только собраться и до места доехать. Я сгребла в кучу рекламные проспекты и стала собираться. Чует мое сердце, поездку придется отложить. Уж больно взволнованный был у Зубовой голос.

К «Арлекино» я подъехала без пятнадцати два. Припарковавшись на стоянке, закрыла машину и пошла в кафе. Посетителей в зале было немного. Выбрав столик в дальнем конце зала, я подозвала официанта, заказала кофе и стала ждать Зубову. Прошло пятнадцать минут, двадцать, полчаса. Зубовой все не было. Быть может, она передумала? Нет, тогда бы она позвонила, предупредила, что не придет. Ладно, жду еще десять минут и ухожу. Не сидеть же здесь до вечера.

Зубова появилась в тот момент, когда прошли все мыслимые и немыслимые сроки. Увидев выражение ее лица, я поняла, что разговор предстоит серьезный. Бывшая одноклассница доплелась до столика, за которым я сидела, тяжело опустилась на стул и разрыдалась. Я сидела и молча ждала, пока у нее пройдет истерика. Мало-помалу Ленка успокоилась. Тогда я спросила:

– Кофе заказать или чего покрепче? Надеюсь, ты не за рулем?

– Пешком пришла. Тут идти-то полквартиры, – продолжая тихонько всхлипывать, ответила Ленка. – Но спиртное мне сейчас нельзя. Еще на работу возвращаться. Элеонора и так мне всю плешь проела, а если учует, что от меня спиртным пахнет, то вовсе со свету сживет.

Я дала знак официанту. Тот, подбежав, принял заказ. Дождавшись, когда официант принесет нам кофе, я сказала, обращаясь к Ленке:

– Ну, выкладывай, что за беда с тобой приключилась, – и, поняв, что та снова собирается разреветься, добавила: – Только без слез! Бери себя в руки и рассказывай. Если будет охота, позже поплачешь.

– Да как же не плакать, – вздохнула Ленка, – когда жизнь рушится?

– Ты прямо как зайчик из сказки «Заюшкина избушка». Он тоже постоянно повторял: «Как же мне не плакать?» А потом встретил петушка, и тот все разрулил. Будем считать, что ты тоже встретила своего петушка. Рассказывай, а я попытаюсь твою проблему решить, – смеясь, предложила я. – Надеюсь, мне не придется никому косою грозить.

– А вот я бы сейчас с удовольствием кое-кому голову отсекла, – заулыбалась Ленка.

– И кто же этот негодяй, который обидел такую прекрасную девушку?

– Элеонора, кто же еще! Эта змеюка хочет меня в тюрьму засадить! – возмущенно заявила Ленка.

– Слушай, хватит ходить вокруг да около, – взмолилась я. – Времени, как я понимаю, у нас в обрез. Давай все по порядку.

Ленка еще немного пошмыгала носом, а потом, собравшись с духом, поведала о своих несчастьях.

Элеонора Крутцова, работодательница Ленки, дама весьма и весьма состоятельная. Вернее, не она, а ее незабвенный супруг. Анатолий Крутцов, конечно, не миллионер, но денежки у него водятся, и немалые. В свое время Анатолий удачно вклинился в строительный бизнес и сейчас прочно занимает свою нишу. Супругу свою Анатолий балует не по-детски. У той что ни платье, то от известного дизайнера. Что ни туфли, то с модной выставки. Имеются и драгоценности. И не какой-то ширпотреб, а эксклюзивные вещички. Имеются даже старинные экземпляры. Такие, что на распродаже не купишь.

Заслуга это скорее самой Элеоноры, чем супруга ее. Сумела дамочка поставить в доме себя так, чтобы супруг ее прихоти исполнял. Анатолий, может, и рад бы был, если бы жена ему дешевле обходилась, но у Элеоноры на этот счет четкие представления. Дня не проходит, чтобы она не напомнила своему дражайшему супругу девиз всех преуспевающих бизнесменов. В Элеонорином изложении звучит он так: «Хочешь узнать, чего стоит твой партнер по бизнесу, – взгляни на его супругу». Уж где Элеонора девиз этот откопала, неизвестно. Только муж ее строго данного правила придерживается.

Откуда все это Ленке известно? Очень просто. Элеонора без устали твердит о том, что статус супруга – ее личная заслуга. Мол, если бы он ее девиза не придерживался, то давно исчерпался бы как бизнесмен. А так взглянет потенциальный партнер на побрякушки Элеонорины и сделает правильный вывод. Раз мужик может позволить себе жену эксклюзивными вещичками украшать, значит, он на плаву. И тут же контракт с ним подписывает. Это тоже со слов Элеоноры. Хотя здоровое зерно в ее расчетах, понятное дело, присутствует. В среде бизнесменов много всяких заморочек, вот ее философия и работает.

Три дня назад в доме Крутцовых случилось несчастье. Пропали все драгоценности Элеоноры. Как и когда это произошло, никто толком не знает, так как в эти дни случилось еще одно несчастье. Незабвенный супруг Элеоноры попал в автомобильную аварию и загремел в больницу. Пока суд да дело, пока супруга в дееспособное состояние приводили, о драгоценностях никто не вспоминал. А как только гроза миновала и супруг вернулся домой, сразу про золотой запас семьи вспомнили. Кинулись, а ювелирных изделий и след простыл. Элеонора даже разбираться не стала. Вызвала Ленку, наорала на нее, обвинила в краже и потребовала драгоценности вернуть. Сколько Ленка ни клялась, сколько ни божилась, что к пропаже отношения не имеет, никто ей не поверил. Еле-еле уговорила Элеонору полицию не вызывать.

В настоящий момент ситуация выглядела так: Элеонора, уверенная в том, что пропажа драгоценностей – дело рук новой домработницы, но не желая выносить сор из избы, решила пока в полицию не заявлять. Дала Ленке срок – две недели. За это время Ленка должна либо

вернуть украденное, либо компенсировать пропажу деньгами. Но если в назначенный срок Зубова проблему не решит, то не видать ей свободы как своих ушей. Как говорится: «Небо в клеточку, друзья – в полосочку».

– А где я ей такие деньжищи возьму? Даже если квартиру продам, то и половины долга не покрою. А самой жить где? – сокрушалась Ленка.

– погоди, не части, – попросила я. – Скажи лучше: ты побрякушки брала?

– Ты что, Иванова, сдурела? На фига они мне сдались? Да я в жизни чужого не брала! Элеонора небось сама куда-то свои цапки засунула, чтобы на меня свалить.

– Зачем ей это нужно? – спросила я.

– Кто ее знает, – огрызнулась Ленка. – У нее в голове тараканов – что в студенческом общежитии в советские времена. Поди разберись, чего она там задумала. Может, хочет от меня избавиться, да не просто так, а еще и денежки с меня поиметь. А может, подарила кому свои безделушки, а чтобы муж не догадался, заплела интригу с кражей драгоценностей.

– А чего ты от вызова полиции отказалась? Приехали бы опера, глядишь, по горячим следам и нашли бы виновного, – спросила я.

– Нашли, как же! Да они и искать бы не стали. Чего им заморачиваться, если козел отпущения – вот он, на блюдечке с голубой каемочкой, бери и пользуйся.

– Но ведь есть же в полиции добросовестные работники, – не согласилась я с Ленкой. – Такие, которые все делают на совесть. У них система действий, отработанная годами. Не такое это редкое дело, когда у состоятельных людей ценности пропадают. И потом, факт, что именно ты драгоценности тиснула, тоже требует доказательств. А нет доказательств – нет и вины. Элеоноре еще и извиняться перед тобой пришлось бы. За клевету и ложные обвинения.

– Тебе легко говорить, – вздохнула Ленка. – Даже если менты и докажут, что я невиновна, все равно на карьере домработницы можно будет ставить крест. Кто захочет брать в дом человека, замешанного в истории с пропажей ценностей, пусть даже и доказано, что этот человек перед законом чист?

– Ну ты скажешь тоже, у домработницы – карьера. Найдешь другую работу. Зато в каталожку не загремишь.

– Какую я работу найду? Снова в полумойки идти или утки из-под лежащих больных выносить? У меня ведь никакого образования, понимаешь ты это или нет? – Ленка снова разревелась. – А у Элеоноры мне нравилось. Тепло, уютно, красиво.

С каждым произнесенным словом Ленка все сильнее заливалась слезами. Я принялась ее успокаивать.

– Не реви ты, что-нибудь придумаем. В крайнем случае обращусь за помощью к своему приятелю. Он в полиции не последний человек, подскажет, что тебе делать.

– Я знаю, что мне делать нужно, – решительно заявила Зубова. – Я хочу нанять тебя для того, чтобы ты нашла настоящего вора! Я предъявлю эту скотину Элеоноре, и она оставит меня у себя. Должна будет оставить!

– Ты собираешься нанять меня для расследования этого дела? – переспросила я.

– Ну, не совсем я, – призналась Ленка. – Я уговорю Элеонору, и она сама тебя наймет! Как тебе такой план?

– Думаешь, Элеонора согласится? – с сомнением в голосе спросила я.

– Если это не она финт с кражей задумала, то должна согласиться, – уверенно произнесла Ленка. – В конце концов, это ее драгоценности. Она лицо заинтересованное. У нее там такие экземпляры были – закачаешься. И что же, захочет она, чтобы всем ее добром кто-то другой пользовался? Да ни в жизнь! Ты лучше скажи, сумеешь вора отыскать?

– Ты сначала с Элеонорой своей договорись, а там видно будет, – уклончиво ответила я.

– А я прямо сейчас пойду и поговорю с ней. – Ленка встала с места и, не прощаясь, вышла из кафе.

Я осталась сидеть в одиночестве, в очередной раз размышляя над превратностями судьбы. Сколько лет мы с Ленкой не виделись? Четырнадцать? Нет, пятнадцать. За пятнадцать лет ни разу даже не вспомнили о существовании друг друга. А жизнь вон как повернула. Казалось бы, встретились совершенно случайно, можно сказать, благодаря глупости моей новоиспеченной соседки. Не сломай она в тот день кондиционер, не пошла бы я в парк. И к кому бы сейчас Ленка за помощью побежала? Все-таки правильно говорят, что в жизни не бывает случайных встреч. Интересно, как Элеонора отреагирует на Ленкино предложение?

* * *

– Об этом и речи быть не может! – категорически заявила Элеонора.

– Ну почему? Вы ведь ее даже не видели! А у Ивановой, между прочим, безупречная репутация!

Ленка стояла в гостиной напротив своей работодательницы чуть не плача. Когда она, вернувшись из кафе, решительным шагом направилась к Элеоноре, уверенности у нее было хоть отбавляй. Сейчас же, после получасового разговора с хозяйкой, от этой уверенности остались одни лохмотья. Предложение Ленки Элеонора выслушала внимательно, даже заинтересованно. Воодушевившись тем, что хозяйка не отказалась ее слушать, Ленка заливалась соловьем. Она даже подумала, что вопрос уже решен, причем положительно. Но потом Элеонора заявила, что никакого детектива нанимать не собирается, аргументировав тем, что все они шарлатаны. Деньги дерут, а дело не делают. Ленка с еще большим старанием принялась убеждать ее в обратном. Но Элеонора стояла на своем.

– Никаких сыщиков я в своем доме не потерплю! – припечатала она и, показывая, что разговор окончен, повернулась к Ленке спиной.

– Тогда сейчас же вызывайте полицию, незачем время тянуть! – отчаянно заявила Ленка. – Деньжищ таких у меня отродясь не было. Продавать свою квартиру ради вашего удовольствия я не собираюсь. А чтобы меня в тюрьму засадить, вам еще доказать придется, что побрякушки ваши я свистнула. Я-то точно знаю, что к пропаже ваших драгоценностей отношения не имею. Вот и будете сидеть и без денег, и без золота, раз не хотите, чтобы профессионал вашим делом занялся!

Выдав такую тираду, Ленка выскочила из комнаты, схватила сумку и, хлопнув дверью, умчалась домой. Никто ее не останавливал, никто не преследовал.

* * *

Я сидела в своем любимом кресле в ожидании Ленкиного звонка. И была уверена, что она позвонит с минуты на минуту. Вернувшись домой, я продолжала обдумывать то, что рассказала мне Зубова. Конечно, делать какие-то прогнозы было рано, ведь на руках у меня было слишком мало информации. Ленка не рассказала ничего конкретного. Я не знала никаких подробностей. Где хозяйка хранила драгоценности? Почему простая домработница с легкостью могла ими завладеть? Ведь если драгоценности были действительно такими дорогими, то и храниться они должны были в соответствующих условиях. В доме обязательно должен иметься сейф. Крутцовы наверняка об этом позаботились. А если они хранились в сейфе, как домработница могла за такой короткий срок добыть шифр, открывающий доступ к драгоценностям?

То, что в краже обвинили Ленку, дело понятное. Новый человек, не проверенный. Пове- рить в то, что малознакомый человек совершил неблаговидный поступок, гораздо легче, чем в то, что виновен кто-то из своих. Кстати, кто является «своим» в доме Крутцовых, еще пред- стоит выяснить. Если Элеонора согласится на мое вмешательство, это сильно облегчит работу.

Но и в случае, если ответ будет отрицательным, попытаться докопаться до правды не такое уж невозможное дело.

Я поймала себя на мысли, что вопрос о том, браться за расследование или нет, для меня уже решен. Да и как могло быть иначе? Не могу же я бросить Ленку в такой ситуации на произвол судьбы! О том, чтобы привлечь к расследованию полицию, даже если полицейский и является моим старым приятелем, и речи быть не может. Не в моих правилах перекладывать проблемы на чужие плечи. А помочь человеку надо. Значит, придется тебе, Татьяна, поработать мозгами и найти способ вытащить Зубову из сложной ситуации. Ну не можешь ты допустить, чтобы твоя одноклассница гнила в тюрьме за чужие грехи! А в том, что Ленка невиновна, я даже не сомневалась.

Главный вопрос заключается в том, захочет ли Элеонора видеть меня в своем доме или нет. Если дамочка согласится, то действовать я буду только на обычных своих условиях. Пахать на Элеонору задаром я не собираюсь. Элеонора дама не бедная, к тому же слишком высокого мнения о себе. К простым смертным относится пренебрежительно, я бы даже сказала, по-хамски. Следовательно, церемониться с ней не стоит. Хочет вернуть драгоценности, пусть раскошеляется. Не одной ей условия диктовать! А пока можно попытаться узнать прогноз на будущее, обратившись за помощью к магическим костям. Достав из мешочка три магических кубика, я мысленно произнесла:

– Что ожидает меня в ближайшем будущем?

Медленно разжав кулак, я наблюдала за движением костей. Когда они остановились, я, взглянув на результат, облегченно вздохнула. Все складывается просто великолепно. «33+19+1 – Вы будете обдумывать план, который, по вашим расчетам, должен принести вам значительную прибыль». Выходит, Элеоноре все же придется раскошелиться! Это хорошая новость.

Звонок телефона прозвучал в тишине комнаты как сигнал к действию. Звонила Ленка. Поднеся трубку к уху, я спросила:

– Как прошел разговор?

– Плохо, – печальным тоном ответила Зубова. – Элеонора наотрез отказалась. Ей, видите ли, противна сама мысль обращаться за помощью к частному детективу. Вы все шарлатаны! Вот так-то. И ты, Иванова, тоже шарлатан. Деньги сдираешь, а делать ничего не делаешь. Что будет-то теперь, а?

– Не дрейфь, Зубова, прорвемся, – смеясь, ответила я. – Элеонора передумает.

– Не передумает, – уперлась Ленка. – Ты бы ее видела в тот момент, когда я про тебя говорила. Такая ни за что не передумает.

– Даже не сомневайся, – убежденно произнесла я. – Никуда Элеонора от нас не денется. А вот нам с тобой не мешает встретиться. У меня к тебе масса вопросов накопилась. И прояснить их нужно до того, как я встречусь с твоей хозяйкой.

– Да с чего ты взяла, что Элеонора может передумать? – задала Ленка резонный вопрос.

– Есть у меня способ один безотказный, – продолжая смеяться, призналась я. – Не забивай голову, просто жди, и вопрос решится сам собой. Лучше скажи, когда мы можем встретиться?

– Всегда, – вяло ответила Ленка. – Ради спасения своей шкуры я готова встречаться с тобой двадцать четыре часа в сутки.

– Тогда запоминай адрес, будем общаться на моей территории.

Продиктовав Ленке координаты, я отключилась и стала готовиться к ее приезду.

Глава 2

До моего дома Ленка добралась в рекордно короткий срок. Я провела ее на кухню и за чашкой ароматного чая начала выпытывать подробности.

– Начнем, пожалуй, – предложила я, как только Ленка получила свою чашку. – Пей чай и рассказывай. Где Элеонора обычно хранит свои драгоценности?

– В кабинете ее мужа есть сейф. Там они и лежат. Ну, если не находятся на хозяйке.

– Так украшения пропали из сейфа? – удивилась я.

– Не из сейфа, а со стола в кабинете хозяина. Она их там оставила перед тем, как к мужу в больницу ехать.

– Зачем ей понадобилось вытаскивать все драгоценности из столь надежного убежища?

– Так муж велел, – пожал плечами Ленка.

– Так, давай начнем с самого начала. Расскажи во всех подробностях о том дне, когда муж Элеоноры попал в аварию. Постарайся ничего не упустить. Важным может оказаться любой самый незначительный, на твой взгляд, факт.

– С какого момента начинать-то? – переспросила Ленка.

– Попробуй начать с того, когда и зачем Анатолий Крутцов велел Элеоноре достать драгоценности из сейфа, – предложила я. – А там посмотрим.

– Да это давняя история, – начала Ленка. – Началось все задолго до моего появления в доме Крутцовых. Подробностей я не знаю, но из отрывочных разговоров, которые слышала в этом доме, могу сделать кое-какие выводы. Муж Элеоноры, мужчина осторожный, считал верхом легкомыслия держать драгоценности в обычном сейфе. Он говорил, и в моем присутствии в том числе, что таким поведением недолго навлечь на себя беду. Квартирные кражи, говорит, дело непредсказуемое. Заберется в дом ловкий медвежатник, вскрыет сейф, и золотишко тю-тю! А оно немалых денег ему стоило. Такие вещи, говорит, принято хранить в банковской ячейке. Элеонора отмахивалась. Мне, мол, нужно, чтобы мои украшения были всегда под рукой. Это же ужасно неудобно, если каждый раз, когда захочется надеть то или иное украшение, нужно будет ехать за ним в банк.

Спор этот, как я поняла, длился уже не один год. Анатолий настаивал на том, чтобы хоть самые дорогие украшения в банк отвезти. Элеонора сопротивлялась. А недавно вдруг согласилась. Анатолий, обрадовавшись, развил бурную деятельность. Нашел банк, который предоставляет подобную услугу, съездил туда, подписал все необходимые бумаги, ключ получил. Элеонора тоже оживилась, видно, эта идея захватила и ее, так как она целыми днями рассказывала всем и каждому о новой затее мужа. Да еще с подробностями. За два дня до аварии они доверенность на Элеонору составили. Муж велел самые ценные ювелирные изделия упаковать и назначил день, когда состоится торжественная перевозка драгоценностей из дома в банк. Пообещал прислать Элеоноре охрану, чтобы в дороге чего не случилось. Элеонора сначала согласилась, а потом передумала. Я сама слышала, как она по телефону на мужа орала. Не нужны мне твои охранники, орет, они только больше внимания привлекут. Еще и вправду беду накличут. Спорили долго, но Элеонора победила. Заявила мужу: или одна еду, или вообще никакого банка не будет! Анатолий выбрал второе. Видно, посчитал этот вариант меньшим из двух зол.

– Интересно, с чего это Элеонора от сопровождения отказалась? – задумчиво произнесла я.

– Кто ее знает? Говорю же, у нее полна башка тараканов. Логикой и не пахнет. Ты ее действия понять даже не пытайся, только голову сломаешь. Я уж за несколько месяцев в этом убедилась. Один раз знаешь какой случай был? Собралась она с подругами в поездку по Европе. Муж расстарался: путевки купил, шмотками новыми обеспечил. А она вдруг заявляет: со ста-

рым паспортом не поеду! У всех давно уже биометрические паспорта, а я, как старуха, с обычным хожу. При чем тут старуха? Зачем ей новый паспорт понадобился? Ну, что тут скажешь? Муж ей, конечно, паспорт выправил, но понять причины такого поступка не сможет никто.

– Самодурка? – уточнила я.

– Еще какая, – подтвердила Ленка. – Так и с драгоценностями получилось. Не захотела охрану, вот и вляпалась.

– Так украшения же из дома пропали, – напомнила я.

– Ну и что, – не сдавалась Ленка. – Все равно вляпалась. Были бы в тот момент охранники дома, так, поди, напомнили бы про необходимость драгоценности на место убрать, прежде чем к мужу срываться. Они-то головой за украшения отвечали бы.

– Может, ты и права, – согласилась я. – Ладно, оставим домыслы. Давай дальше рассказывай.

– Утром того дня, когда Элеонора собиралась в банк ехать, хозяин рано ушел. Мне на работу велено к восьми приходить, на случай если он позавтракать надумает или Элеоноре что приспичит. Повариха-то у них приходящая, а в плане подогреть, стол накрыть, это все на мне. Правда, за все время, что я у них работаю, завтрак готовить ни разу не пришлось. Хозяин по утрам есть не любит. Да и уходит рано. А Элеонора все равно требует, чтобы к восьми как штык. А мне-то что, во сколько велено, во столько и прихожу.

Так вот, я пришла, как положено, к восьми. С хозяином в дверях столкнулась. Он меня впустил, поздоровался вежливо так. Он вообще мужик вежливый. Еще удачного дня пожелал. У меня, говорит, сегодня дел по горло, могу замотаться, так вы Элеоноре напомните, что к двенадцати ее в банке ждут. Я пообещала все исполнить и ушла заниматься своими обычными делами.

Элеонора поднялась поздно, часов в десять. Радовалась чему-то, порхала по квартире, как бабочка. К одиннадцати расфуфырилась, духами улилась, аж за километр разило. Она вообще в парфюмерии меры не знает. Потом велела приготовить ей что-нибудь легкое перекусить. А сама по телефону трещала. Так, глупости всякие.

– Про то, что в банк собирается, говорила? – уточнила я.

– А то нет! Надо же ей было похвастаться. Мы, мол, не лыком шиты, свою ячейку в банке имеем. У меня, говорит, сами знаете, безделушек на кругленькую сумму, так Толик боится их в домашнем сейфе держать. Квартирные кражи, говорит, участились, надо себя обезопасить.

– Кроме подруг, Элеонора никому не звонила? – перебила я Ленку.

– Не знаю, может, и звонила. Я не все время возле нее была. Белье в сушилке гладила, потом в кладовке разбирала. Да и Элеонора на одном месте не сидела. По комнатам мотылялась с телефоном. А потом в кабинете была, серьги да браслеты упаковывала.

– Как вы узнали, что Анатолий в аварию попал? – снова перебила я Ленку.

– Секретарша его позвонила. Не на сотовый Элеоноре, а на стационарный. Трубку я взяла, хозяйка в это время все еще в кабинете торчала.

– Что конкретно говорила секретарша? Велела позвать Элеонору?

– Нет, хозяйку не звала. Попросила передать Элеоноре, что Анатолий Викторович попал в аварию и сейчас находится в первой городской больнице. Состояние, говорит, не тяжелое, но придется несколько дней побыть под наблюдением врача. Я хотела Элеонору позвать, а она трубку положила. Ну, я в кабинет пошла, все хозяйке передала. Та давай причитать. С места сорвалась, начала по квартире бегать, как полоумная. Я ей воды принесла, успокоительное предложила. От лекарств Элеонора отказалась, велела для хозяина вещи собрать. А как я сумку собрала, схватила ее и, сообщив, что едет к Анатолию в больницу, умчалась.

– И ты осталась дома одна, – утвердительно произнесла я.

– А с кем же мне было оставаться? Я и раньше одна оставалась. Хозяева уходят, а я домашними делами занимаюсь.

– Я так понимаю, что в этот день никто про драгоценности не вспомнил? – уточнила я.

– Из домашних – никто. В час из банка позвонили. Интересовались, ждать ли клиентов. Видно, хозяин им тоже наказ дал за Элеонорой проследить, чтобы она передумать не успела. Ну, я им про аварию сообщила и предположение высказала, что хозяевам, мол, в данный момент не до безделушек. Банковский служащий выразил сочувствие семье Крутцовых и просил передать, что будет ждать звонка от Элеоноры. Я заверила его, что все хозяевам передам.

– Передала?

– В том-то и дело, что нет! – огорченно сообщила Ленка. – Забыла. Да потому, что эти три дня в квартире самый настоящий дурдом был. Элеонора меня поручениями завалила! Да еще эти визитеры со своим сочувствием!

– Какие визитеры? Элеонора что, гостей принимала?

– Да гостями их вроде как и не назовешь, – поправила меня Ленка. – Если только подруг ее.

– Так, давай в хронологическом порядке. Кто, во сколько, сколько времени в квартире находились, присутствовала ли при этом Элеонора, оставались ли визитеры предоставленными самим себе? – проинструктировала я Ленку.

– Ну ты даешь! Я тебе что, видеочамера, все помнить? Да еще и время фиксировать! – возмутилась Зубова.

– А ты сосредоточься. Человеческий мозг способен удерживать в памяти гораздо больше информации, чем кажется его владельцу. А у тебя вообще выбора нет. Или максимально подробно вспоминаешь, что происходило в эти три дня, или придется тебе баланду хлебать, – припугнула я Ленку.

– Ладно, попробую.

Ленка наморщила лоб, пытаясь восстановить события последних дней. Только она собралась заговорить, как ее телефон зазвонил. Бросив на меня испуганный взгляд, Ленка потянулась за аппаратом. Посмотрев на дисплей, она вытаращила глаза и шепотом сказала:

– Элеонора звонит. Чего ей от меня надо-то?

– А шепчешь-то зачем? Чтоб Элеонора не услышала? – подколола я Ленку. – Ты отвечать собираешься или так и будешь на телефон тарашиться?

Вызов Ленка приняла. Поднесла трубку к уху и молча слушала. Потом так же молча отключилась.

– Ну, что хотела твоя хозяйка? – начала тормошить я Ленку.

– Через полчаса ждет нас у себя дома. Тебя и меня, – удивленно произнесла Зубова.

– Тогда поехали, по дороге договорим, – поторопила я ее.

– Слушай, как тебе это удалось? Просто мистика какая-то! – Ленка покачала головой.

– Много будешь знать, плохо будешь спать, – пошутила я. – Поехали, приличные детективы не позволяют себе опаздывать.

* * *

В отмеренные нам Элеонорой тридцать минут мы с Ленкой уложились с трудом. Дом Крутцовых хоть и находится в сравнительной близости от моего, но, если ехать на машине, приходится делать приличный крюк. А пока мы по дорогам кружили, умудрились еще и в пробке застрять. Состояние у Ленки было настолько возбужденное, что продолжать разговор она не могла. Все, чего я сумела от нее добиться, – это перечислить всех визитеров.

Оказывается, народу в доме побывало немало. Приходили подружки хозяйки – поддержать молодую женщину. Забегала массажистка – забрать оставленный после сеанса флакон дорожного массажного масла. Сантехник по вызову приходил – менять сломанный накануне кран. Секретарша мужа заезжала за пакетом с документами, которые срочно понадобились в офисе.

Приходила бывшая жена хозяина со своим сыном от предыдущего брака, якобы проведать больного. Даже младший брат Элеоноры из деревни наведалься. Кто-то приходил в присутствии самой хозяйки, кто-то без нее, когда в доме была только Зубова. И у каждого посетителя, если верить Ленкиным словам, имелась возможность проникнуть в спальню хозяйки и незаметно стащить пакет с драгоценностями.

Мы въехали в жилой массив, состоящий из комплекса трех- и пятиэтажных многоквартирных домов, двух семнадцатизэтажных монолиток современного архитектурного стиля и нескольких одноэтажных и двухэтажных домов, предназначенных для индивидуального пользования. Крайнее из одноэтажных строений и оказалось обиталищем Крутцовых. Перед домом располагалась круглая лужайка в стиле американских семидесятых. Обогнув лужайку, я припарковала машину на свободном пятачке, и мы с Ленкой предстали пред светлые очи Элеоноры.

Дверь хозяйка открыла сама. Пригласив нас в гостиную, она громко позвала:

– Дорогой, она пришла.

На Элеонорин призыв никто не отозвался. Тогда она крикнула еще громче:

– Анатолий, детектив пришел. Будь добр, выйди в гостиную.

На второй окрик Анатолий вынужден был ответить. Выйдя нам навстречу, он церемонно поклонился в мою сторону и обратился к Элеоноре:

– Свет мой, вынужден тебя огорчить, срочно вызывают на работу. С подрядчиками какие-то проблемы. – Он озабоченно покачал головой. – Придется вам, милые дамы, обходиться без меня.

Произнеся все это, Анатолий не стал дожидаться нашей реакции. Чмокнул на ходу жену в щечку и был таков. Про себя я успела заметить, что по внешнему виду Анатолия незаметно, что совсем недавно он был участником автомобильной аварии и даже в больницу после этого загремел. А его заявление о вызове на работу? В такой поздний час? Странно!

После того как Анатолий, хлопнув дверью, отправился по своим делам, Элеонора поскуцнела, но вида старалась не показывать. Может быть, ей не нравились вечерние отлучки мужа? А может, просто не хотелось оставаться один на один с необходимостью решать проблему пропавших бриллиантов. Я решила не обращать внимания на такие мелочи, как Элеонорино настроение.

– Давайте знакомиться, – предложила я. – Иванова Татьяна Александровна. Как вы уже знаете, я частный детектив. Выполняю поручения, которые люди по разным причинам не могут доверить полиции. Насколько я поняла, вы хотите нанять меня для расследования дела о пропаже ваших драгоценностей, так?

Я решила в самом начале определиться со своим статусом, чтобы впоследствии не возникло недоразумений. Элеонора оценивающе на меня взглянула и произнесла:

– Вам нет нужды представляться. Я навела справки и теперь владею всей информацией относительно вашей профессиональной деятельности. Некоторые члены семьи моих близких друзей знакомы с человеком, которому вы однажды оказали услугу. Так вот, он отзывался о вашей работе весьма и весьма положительно. Собственно говоря, лишь по его рекомендациям я и решилась на этот шаг.

– Надеюсь, ваш приятель ознакомил вас с условиями, на которых я работаю? – поинтересовалась я.

– Это вы про оплату? Не беспокойтесь, мой супруг в состоянии оплатить ваш гонорар. Тем более что стоимость драгоценностей гораздо выше ваших расценок, – голос Элеоноры звучал высокомерно. – Ведь вы же гарантируете мне возврат моих украшений?

– Я могу вам гарантировать, что сделаю все возможное, чтобы виновный в похищении ценностей был найден, а в плане возвращения этих самых ценностей, существует определенный риск, – не обращая внимания на высокомерный тон хозяйки, объяснила я.

– Что это означает? – нервно переспросила Элеонора. – В чем заключается риск? Я могу не получить назад свои украшения?

– Понимаете, существует вероятность, что злоумышленник успел ваши ценности продать, подарить, потерять. Он мог их переплавить на лом. В конце концов, у него могли их украсть.

– Своровать у вора? Вы это серьезно? – пораженная, Элеонора даже с места привстала.

– В жизни порой и такое бывает, – улыбнулась я. – Но надеяться надо всегда на лучшее. Будем исходить из того, что ваши украшения лежат преспокойненько у вора в укромном месте и ждут, когда же мы их найдем. А теперь по поводу условий: вы даете мне полную свободу в плане общения с вашими друзьями, родственниками, приятелями. Выбор действий всегда остается за мной. И самое главное: может так случиться, что виновным в краже окажется кто-то из ваших близких. Так вот, я работаю до полного выяснения обстоятельств дела, независимо от результатов. И вы должны это четко понимать. Подтасовывать факты ради вашего удобства я не буду. Ну, так как, нужна вам моя помощь или нет?

– Ну хорошо, считайте, что я вас уже наняла. С этим разобрались. Что дальше?

– А дальше пойдут вопросы, вопросы и еще раз вопросы. И вот вам первый: как получилось, что столь ценные вещи остались без присмотра?

– А разве Елена вам не сказала? – спросила Элеонора.

– Мне бы хотелось, чтобы вы сами описали ситуацию. Наверняка она будет существенно отличаться от слов вашей домработницы, – ответила я. – И прошу вас, как можно подробнее.

– Хорошо, я попытаюсь. – Элеонора взглянула на Ленку и произнесла командным тоном: – Принесите гостею чаю.

Не дожидаясь моего согласия, Зубова умчалась на кухню, выполнять распоряжение хозяйки. Как только она покинула гостиную, Элеонора спросила:

– Скажите, моей домработнице обязательно присутствовать при нашем разговоре?

– А у вас имеются возражения на этот счет? – ответила я вопросом на вопрос.

– Думаю, Елена просветила вас по поводу того, кого я подозреваю в случившемся? – замямвшись, спросила Элеонора. – Лично я считаю не особо разумным раскрывать перед ней все карты. Вы так не считаете?

– Послушайте, Элеонора, мне нужна ясная картина событий последних дней. Поэтому прошу вас отбросить все сомнения и приступить, наконец, к делу. Договорились?

Элеонора вздохнула и принялась рассказывать. Наша беседа затянулась на добрых два часа. За это время Ленка успела трижды сбегать на кухню, выполняя поручения хозяйки. Когда вопросы, требующие ответа, подошли к концу, я стала прощаться.

– Что вы собираетесь предпринять? – полюбопытствовала Элеонора.

– Для начала я собираюсь все хорошенько обдумать, – честно призналась я.

– А что делать мне? – не унималась хозяйка.

– А вот вам достается самое сложное – ждать, – искренне ответила я.

Элеонора кивнула и пошла провожать меня до дверей. Из дома Крутцовых мы вышли вдвоем с Ленкой. Я предложила подвезти ее до дома, но Зубова отказалась, ссылаясь на то, что хочет немного прогуляться пешком. Я не настаивала. Завела мотор и поехала к себе.

* * *

Добравшись до дома, я сварила себе двойную порцию кофе и, усевшись на диван, принялась размышлять. Прежде чем решить, с чего начать, мне предстояло систематизировать всю полученную информацию.

Итак, что же у нас вырисовывается? А вырисовывается вот что: в день аварии Элеонора собрала почти все свои драгоценности и упаковала их в обычный замшевый мешочек. Мешо-

чек этот она положила на письменный стол в кабинете мужа. Когда Ленка сообщила хозяйке о неприятностях с мужем, мешочек лежал на столе. Элеонора, перепуганная состоянием супруга, даже не подумала о том, чтобы убрать драгоценности обратно в сейф. Велев домработнице собрать вещи, которые необходимо отвезти Анатолию в больницу, она принялась названивать секретарше. Та трубку не брала, чем привела Элеонору в еще более взволнованное состояние. Как только вещи были собраны, Элеонора сразу уехала в больницу.

До ее отъезда в кабинет, кроме Ленки, никто не входил. Именно поэтому Зубова оказалась в числе первых подозреваемых. Мешочек оставался лежать на столе, Ленка находилась дома и беспрепятственно могла его присвоить. Домой в этот день Элеонора вернулась уже ближе к восьми вечера. Ленка дожидалась ее на месте, хотя рабочий день ее заканчивался в пять. Элеонора сама отпустила домработницу. Ничего подозрительного в поведении девушки она тогда не заметила.

Теперь перейдем к визитерам. Совместными усилиями домработница и хозяйка вспомнили всех, кто побывал в квартире с того момента, когда драгоценности покинули сейф, и до того момента, когда пропажа была обнаружена.

Получалось следующее: примерно через час после отъезда хозяйки дом посетила массажистка Ольга Игнатова. Накануне Ольга приходила к Элеоноре делать массаж. Была у Элеоноры блажь: массаж она предпочитала делать на дому. Ходить в массажный салон, в котором работала Ольга, Элеоноре по какой-то причине не нравилось.

Молодая женщина сообщила Ленке, что во время вчерашнего сеанса забыла в доме Крутцовых флакон со специальным массажным маслом, который ей привезли с далеких Филиппин, специально для богатых клиентов. Ленке массажистка была знакома, поэтому впустила она ее без задней мысли, даже не испрашивая разрешения хозяев. Да и как по такому пустячному поводу беспокоить Элеонору, когда она из-за состояния мужа места себе не находит? Короче, массажистку Ленка впустила на свой страх и риск. Да еще позволила ей по всем комнатам рыскать в поисках забытого флакона. Сама же Ленка в этот момент была занята приготовлением походного обеда для Анатолия. Естественно, по распоряжению Элеоноры. Мыла лоточки, раскладывала в них все, что приготовил приходящий повар, упаковывала в сумку-холодильник. Мысль о том, что нужно таскаться за массажисткой по пятам, Ленку даже не посетила. Флакон массажистка так и не нашла и через пятнадцать минут бесплодных поисков от Крутцовых ушла.

Еще через двадцать минут, когда сумка с продовольствием была уже наготове, в дверь позвонил сантехник. Его Ленка сама вызывала. Правда, ждала она его не раньше трех, но более ранний визит домохозяйку даже обрадовал. Сантехник должен был менять кран в гостевом туалете. Тот сломался, когда Ленка начала его мыть. Элеонора, как обычно, разозлилась. Оправдываясь, Ленка заявила, что кран просто был некачественный, вот и рассыпался у нее в руках. Но Элеонора и слушать не стала. Велела Ленке самой решать эту проблему. Вот та и обратилась в жилищное управление, расположенное на территории жилого комплекса. Те заявку приняли и сообщили, что пришлют человека после обеда. Ну а в местном домоуправлении послеобеденное время не раньше трех начинается.

Встретив сантехника, Ленка провела его в гостевой туалет и тут же побежала обратно к дверям. Приехал водитель Анатолия Крутцова забрать сумку с едой для своего шефа. Передав сумку, Ленка немного поболтала с водителем, расспросила про аварию и только потом вернулась к сантехнику. Следовательно, у сантехника была возможность пошарить по комнатам в поисках наживы. Гостевой туалет, в котором он менял кран, расположен как раз напротив кабинета. Была ли открыта дверь в кабинет, ни Ленка, ни тем более Элеонора сказать не смогли. В доме Крутцовых сантехник пробыл не более часа.

В этот день визитеров больше не было. Приехала Элеонора, и Ленка пошла домой. На следующее утро Зубова вернулась, а Элеонора снова поехала в больницу. К одиннадцати утра

приехала секретарша Крутцова, Юлия Денисова. Она попросила найти кое-какие документы в кабинете шефа. Ленка искала, но не нашла. Тогда секретарша вызвалась заняться поисками бумаг самостоятельно. Ленка ей такую возможность предоставила с радостью, но предупредила: личные вещи хозяина по кабинету не разбрасывать. Та пообещала быть аккуратной. В кабинете Крутцова Юлия Денисова пробыла не больше пяти минут, но этого времени было более чем достаточно для того, чтобы умыкнуть свободно лежащие драгоценности.

После визита секретарши вернулась хозяйка. Душ приняла, пожевала салат, приготовленный Ленкой. Поварскую еду даже пробовать не стала, сославшись на то, что нет аппетита. А еще через час к Элеоноре целая гвардия подруг заявила, аж четыре человека! Все девицы – из числа проживающих в жилом комплексе. Элеонора сама их позвала. Ей якобы тоску развеять нужно, а то все эти переживания выбили из привычной колеи. Это по версии Элеоноры. Сама же я склонялась к мнению, что госпоже Крутцовой просто нужны были свидетели ее преданности мужу в трудный период, да такие, которые потом расписали бы благоверному Элеоноры все ее страдания и волнения. Так или иначе, а пробыли подруги в гостях часа три, пока хозяйка обратно в больницу не засобиралась. И по дому все это время, по словам Ленки, подруги передвигались свободно. Вероятность того, что пакет с драгоценностями прихватил кто-то из них, невелика, но проверить не мешает.

Как только хозяйка удалась, к Крутцовым нагрянули бывшие родственники Анатолия. Без предупреждения, без звонка. Бывшая жена Анатолия Валентина, дама весьма экзальтированная, приехала вместе со своим великовозрастным сыном. Пускать их Ленка не хотела. Объяснила, что Анатолий в больнице, супруга его тоже там, делать им в доме хозяев нечего, но Валентина устроила целый спектакль. Хваталась за сердце, закатывала глаза, вроде как сознание от волнения теряет. Пришлось их в дом все же впустить. Ленка провела их в гостиную, сбегала за водой, отыскала в аптечке нашатырь. Пока она за всем этим бегала, родственники оставались в гостиной одни. Еще Ленка вспомнила, что, когда воду принесла, сынок Валентины отсутствовал. Она даже поинтересовалась, чего это он мать в таком состоянии одну оставил. Валентина пролепетала что-то про слабый мочевой пузырь сына, а потом отправила Ленку за мокрым полотенцем. Вроде как голова у нее сильно разболелась, требуется холодный компресс. Полотенце Ленка принесла. Сынок уже возле матери сидел, журнальчиком ее обмахивал. В общем, вела себя парочка весьма подозрительно. Потом они как-то сразу домой засобирались. Ленка не возражала. Спросила только, что Элеоноре передать, зачем приезжали-то? Валентина ответила уклончиво, мол, помощь Анатолия была нужна, но раз он в таком состоянии, то вряд ли сможет им помочь. На том и расстались.

Дождавшись возвращения хозяйки, Ленка сообщила ей о визитерах. Та повозмушалась для проформы, мол, житья от этих трутней никакого, но Ленку за то, что родственников в дом пустила, не ругала. Видно, Анатолий не велел бывшим родственникам в помощи отказывать.

А на следующий день с утра пораньше братец Элеоноры заявился. Та уже к выходу была готова, но вынуждена была задержаться. Мне Элеонора сообщила, что брат к ней за материальной поддержкой приезжал. Проще говоря, денег просил. Для чего братцу деньги понадобились, она не сказала. Заявила, что даже интересоваться этим не стала. Брат ее нигде не работает, отсюда и все материальные проблемы, а Элеонора содержать его не намерена. Время от времени братец все равно к ней приезжает, надеется выцыганить хоть немного денег, но результат всегда один и тот же. Элеонора категорически отказывается спонсировать брата.

Естественно, все их беседы проходят на повышенных тонах. Этот визит не был исключением. Оставался ли во время визита братец без присмотра, Элеонора поначалу вспомнить не смогла. Вроде как все время при ней был. А вот Ленка вспомнила, что хозяйка все же оставляла ненадолго родственника одного в гостиной. В самый разгар их с братом ссоры Элеонора примчалась на кухню и стала требовать, чтобы Ленка немедленно вызвала полицию. Ей, мол, надоело терпеть вымогательства брата. Пусть в каталажке посидит, в другой раз в приличный

дом не сунется. Ленка не дура, выводы делать умеет. Стала бы Элеонора ее сюда приплетать, если бы действительно хотела брата засадить? Что, у нее телефона нет, что ли? Сама бы с этой задачей в два счета справилась. Ленка принялась умашивать хозяйку, уламывать договориться полюбовно. Зачем им лишние неприятности? И вообще, брат все-таки, своя кровь. Элеонора продолжала бушевать. Кое-как Ленке все же удалось успокоить ее, и она вернулась в гостиную. Спустя какое-то время брат ушел, а хозяйка поехала-таки к мужу.

В этот же день Анатолия Крутцова из больницы выписали. В двенадцать часов счастливое семейство прикатило домой в полном составе. Анатолий все время порывался отправиться на работу, но Элеонора твердо решила играть роль заботливой супруги, поэтому шансов улизнуть из дома у него не было никаких. Хозяйка собственноручно приготовила мужу ванну, вызвала повара, чтобы тот обеспечил выздоравливающего свежим обедом, потом заставила мужа отве-дать каждое из приготовленных блюд. Благо ограничений в пище Анатолию не прописывали. После сытного обеда супруги прилегли отдохнуть. Все это время Ленка находилась в доме. Кое-что погладила, кое-где убралась. В основном же бездельничала, ожидая окончания рабо-чего дня.

А потом обнаружилась пропажа. Замученный заботой супруг вспомнил о драгоценно-стях и поинтересовался, отвезла ли их Элеонора в банк. Та, конечно, начала расписывать, как волновалась, как с ног сбилась, пытаюсь обеспечить больному соответствующий уход. До укра-шений ли тут было? Да и дело-то не такое уж неотложное. Пообещав мужу, что завтра с самого утра этим займется, Элеонора отправилась в кабинет, чтобы позвонить в банк и договориться по поводу завтрашнего визита. Муж следовал за ней по пятам. Войдя в кабинет, он первым делом направился к сейфу, проверить, все ли драгоценности упаковала супруга. Естественно, в сейфе их не оказалось. Он стал допытываться, куда супруга переложила украшения. И тут Элеонора вспомнила, что оставила их на столе в кабинете. Взгляды супругов одновременно обратились к столу. Кроме канцелярских принадлежностей и стопки деловых бумаг мужа, на столе ничего не было. Супруги бросились искать пропажу. Выдвигали ящики, шарили по пол-кам, даже в корзину для мусора заглянули. Мешочка с драгоценностями нигде не обнаружи-лось. Анатолий тут же схватился за сердце, а Элеонора призвала к ответу Ленку. Другие вари-анты она даже не рассматривала.

Вот такие вот дела! Для Ленки ситуация, конечно, аховая. Мне же предстояло решить, кто из визитеров является самым подходящим на роль вора. И полагаться в решении этого вопроса придется целиком и полностью на интуицию. Устраивать обыск у всех подозреваемых мне никто не даст, а слежку за ними устанавливать, чтобы проследить за всеми контактами и передвижениями, у меня глаз не хватит. Список претендентов впечатляет. Элеонора будто нарочно устроила из своего дома проходной двор. Приходи кто хочешь, бери что пригляну-лось. С кого же начать? С массажистки? Она в доме Крутцовых появилась в числе первых. Пока флакон свой искала, могла обнаружить бесхозно лежащие драгоценности. Соблазн велик, могла поддасться искушению и прихватить мешочек.

Или же это дело рук брата хозяйки? У парня денежные затруднения. Пока Элеонора бушевала на кухне, он мог пробраться в кабинет в поисках наличных. Увидел драгоценности и решил, что добро сестрички будет как нельзя кстати. Продаст золотишко и обеспечит себя на долгое время. Муки совести не должны были его особо беспокоить. Тем более что сестра никакого участия к его судьбе не проявляла.

А эта парочка, Валентина и ее отпрыск? Чего ради они притазились в дом Анатолия? Валентина сказала, что рассчитывала на помощь экс-супруга. В каком вопросе? И почему было не позвонить предварительно? А тот факт, что сынок ее шастает по дому в то время, когда мать в предобморочном состоянии лежит? Тоже наводит на размышления. Домработница с ног сбилась, пытаюсь привести женщину в чувство, а сынок писать пошел. Прелестно! А что, если он не в туалет ходил, а в кабинет Анатолия? Зачем? Кто знает, может, просто любопытный.

Решил прогуляться по дому, посмотреть, как люди богатые живут. Зашел в кабинет, увидел украшения, сунул их в карман и спокойненько к мамаше вернулся.

Да тут кого ни возьми, любой мог лакомый кусочек присвоить. А все Элеонорино легкомыслие. Надо же было такие ценности на самом видном месте оставить! Еще бы на крыльцо вынесла или по двору разбросала.

Чтобы определиться, с кем из подозреваемых встретаться в первую очередь, я решила воспользоваться проверенным методом. Достала магические кости, зажала их в кулаке и, держа в мыслях весь список подозреваемых, метнула кости на стол. Ожидаемого результата я не получила. «25+7+17 – Ваши действия должны определяться вашими идеями». Вот вам и подсказка! Решай, Танюша, сама, сказано мне. Деньги наши, идеи ваши. Что ж, тогда будем действовать в хронологическом порядке. Ничего другого не остается. Первой в доме Крутцовых появилась массажистка? С нее и начнем.

Решив злободневный вопрос, я отправилась спать, полагаясь на народную поговорку «Утро вечера мудренее».

* * *

Массажистка Ольга Игнатова работала в заведении под названием «Центр Шамбала». Элеонора, диктуя мне название салона, из которого вызывает массажистку, весьма лестно отзывалась о работниках этого центра в целом и об Ольге Игнатовой в частности. Ради интереса я отыскала толкование слова «Шамбала». Оказалось, «Шамбала» – это мифическая страна в Тибете, которая упоминается в некоторых древних текстах. А переводится «Шамбала» как неоткрытая тайна мира, которая будет присутствовать в наших умах не одно тысячелетие. Остается надеяться, что массажистка – дама не столь мистического настроения.

В центр «Шамбала» я прибыла к десяти утра. По моим подсчетам, посетителей в центре в это время должно было быть немного. Заведение было одним из самых дорогих в Тарасове, а богатая публика, способная выложить кругленькую сумму за сеанс массажа, активизируется, как правило, не раньше полудня. Расчет мой оказался верным. В центре меня окутала звенящая тишина. Дойдя до стойки ресепшен, я вежливо поздоровалась с молодой девицей, скучающим взглядом глядящей в невидимые мне дали. От звука моего голоса девица вздрогнула, будто очнулась от многолетнего сна, и затараторила привычный текст, которым ежедневно встречала посетителей.

– Добрый день! Компания «Шамбала». Рада приветствовать вас в нашем центре. Могу я вам чем-то помочь?

– Можете, – дала я положительный ответ. – Я ищу Ольгу Игнатову, массажистку. Она сегодня работает?

– Минуту подождите, я уточню информацию, – окончательно просыпаясь, ответила девица. – Можете подождать в нашем вестибюле. Он специально оборудован для того, чтобы скрасить нашим клиентам время ожидания мастера.

– Не беспокойтесь, я подожду здесь, – отказалась я от комфорта зала ожидания центра. – Просто вызовите Ольгу, а там уж мы сами решим, куда нам направиться.

Девица пожалала плечами, давая мне понять, что служащие центра принимают как должное любое желание своих клиентов. Вот и хорошо. Секретарша принялась названивать по всем номерам, находящимся перед ее носом. Каждый раз, когда на том конце провода снимали трубку, она задавала один и тот же вопрос:

– Аленка не у вас? – и добавляла трагическим шепотом: – Ее разыскивают.

Выслушав ответ, девица надавливала на рычаг телефона, прерывая соединение, и принималась набирать следующий номер. На пятый или шестой звонок она получила положительный ответ. Радостно взглянув на меня, сообщила:

– Кабинет номер шестнадцать. Игнатова свободна. Какой вид массажа вы предпочитаете? Наш центр предлагает своим клиентам более восьмидесяти видов массажа. Могу порекомендовать точечный, спортивный, мягкий поверхностный массаж, глубокий массаж тканей...

Пока я выслушивала список предложений центра, мне в голову пришла замечательная идея. Не буду сразу раскрывать перед Ольгой карты. Для начала присмотрюсь к ней в неформальной обстановке.

– Мягкий поверхностный массаж – это как раз то, что нужно, – заверила я девушку.

– Прекрасный выбор, – похвалила та. – Стоимость сеанса тысяча рублей. При оплате всего курса одновременно скидка на любые услуги центра двадцать процентов.

– Пожалуй, меня устроит пробный сеанс, – заявила я. – Терпеть не могу покупать kota в мешке.

– Как скажете, – уныло произнесла девушка. – Пробный так пробный. С вас одна тысяча рублей.

Заплатив за сеанс массажа и получив в обмен на деньги маленький сиреневый квадратик, я направилась вдоль по коридору искать шестнадцатый кабинет.

В кабинете под номером шестнадцать меня встретила молодая улыбчивая женщина. Взглянув на протянутый талон, она понимающе улыбнулась:

– Доброе утро. Добро пожаловать в наш центр. Меня зовут Ольга Игнатова, можно просто Оля. Вы впервые в нашем центре?

– Честно говоря, да, – я непроизвольно заулыбалась в ответ. – Решила заняться своим здоровьем. Спина что-то пошаливает.

– Не сомневайтесь, вы сделали правильный выбор, – заверила меня массажистка. – Вот увидите, после первого же сеанса ваша спина будет чувствовать себя гораздо лучше. Раздевайтесь, располагайтесь на массажном столе. А я пока приготовлю все необходимое.

Я разделась за ширмой, обмоталась предложенной мне массажисткой простыней и улеглась на стол. Как только я легла, Ольга приступила к выполнению своих прямых обязанностей. Налив на спину ароматическое масло, Ольга начала массажировать мне спину. Процедура эта была весьма приятной. Я порадовалась, что заказала мягкий поверхностный массаж, а не какой-нибудь спортивный.

Минут двадцать в кабинете было слышно лишь прерывистое дыхание массажистки. Тело мое расслабилось под воздействием массажа, но мозг отдыхать не собирался. Выждав приличествующее время, я приступила к расспросам.

– Скажите, вы давно здесь работаете? – задала я первый вопрос.

– Десять лет, – сообщила Ольга. – Как медицинский окончила, так сюда и устроилась.

– Как ощущения? Местом своим довольны?

– Мне здесь нравится, – призналась Ольга, – тяжело, конечно, но это только в те дни, когда в центре наплыв клиентов. Вот тогда действительно сложно.

– Я слышала, вы и на дому свои услуги оказываете? – продолжала я.

– Случается, – спокойно ответила Ольга. – Некоторые клиенты предпочитают делать массаж в привычной обстановке своего дома, вот администрация центра и ввела такую услугу.

– И часто вам приходится на дом к клиентам выезжать?

– Не особо. Собственно говоря, таких клиентов у центра немного.

– А у вас лично? – продолжала расспрашивать я.

– Не больше пяти, – коротко ответила Ольга и добавила: – Вообще-то у нас не принято обсуждать клиентов. Быть может, сменим тему?

– Без проблем, – согласилась я. – А вы по сменам работаете?

– У меня пятидневная рабочая неделя. В понедельник и четверг я беру выходной. Во все остальные дни вы можете записаться на сеанс массажа в удобное для вас время.

– Прекрасно, думаю, так я и поступлю.

Сеанс подошел к концу, а я так и не сделала вывода, что собой представляет Ольга. Одеваясь, я раздумывала над тем, стоит ли говорить ей о цели своего визита. Стоя за ширмой, я медлила, не решаясь уйти. В этот момент в дверь кабинета впорхнула молодая девушка. Подлетев к Ольге, она просительно сложила руки и произнесла:

– Аленка, солнышко, выручи. Клиентка масло массажное пролила, а новый флакон только на следующей неделе выдадут. Одолжи свой!

Осторожно, чтобы не привлекать внимания посетительницы, я выглянула из-за ширмы. В ответ на просьбу девушки Ольга недовольно сморщилась.

– Сколько можно? Это уже третий случай за неделю, – отчитала она просительницу. – У меня, между прочим, тоже с маслом напряженка. Ты бы лучше вместо того, чтобы у других кланчить, купила себе запасной флакон.

– Да ладно тебе, я же не виновата, что у меня клиентки безрукие. Хватают что попало, а мне потом расхлебывай. Ну, Ален, не будь букой, отлей маслица.

– Говорю же тебе, нет у меня лишнего, – отказала Ольга.

– Ага, нет. Я ведь знаю, что ты тем маслом, что в салоне выдают, не пользуешься почти. У тебя всегда в запасе какое-нибудь супер-пупер масло имеется.

– Имелось, да все вышло, – понизив голос, ответила Ольга. – У клиентки оставила. Теперь, как все, обычным пользуюсь.

– Ну ты даешь! – поразилась чему-то девушка. – А чего у хозяев не спросила? А, поняла, хозяйка твое добро прикарманила! Вот ведь люди! У самих денег куры не клюют, а они все равно на чужое добро зарятся.

– Тише ты, – вспомнив о моем присутствии, Ольга кивком указала девушке на ширму. – Иди, Наташ, некогда мне.

– Как же я без масла пойду, мне с клиентом работать нечем, – не сдавалась Наташа.

– Зайди в восьмой, к Римме. У нее с прошлой недели оставалось, – посоветовала Ольга.

Наташа убежала. Я покинула свое убежище, поблагодарила Ольгу за массаж и, попрощавшись, ушла. Однако покидать центр не спешила. Вместо этого я отправилась на поиски Наташи. Заглянув в восьмой кабинет, я спросила у находящейся там массажистки:

– Подскажите, Наташу где я могу найти?

– Голубеву? – уточнила массажистка.

– Не знаю, – призналась я. – Высокая блондинка. Симпатичная такая, стройненькая.

– У нас здесь все стройненькие, – улыбнулась девушка. – А ваша Наташа в третьем кабинете.

– Спасибо за информацию, – поблагодарила я.

В кабинете под номером три я застала такую картину: Наташа стояла напротив толстушки лет сорока и вежливым голосом увещевала ее, показывая флакон с маслом:

– Уверяю вас, это масло ничуть не хуже, чем «Арома Джаз». Даже лучше, так как благодаря добавлению камфоры способствует восстановлению эластичности, упругости и тонуса кожи.

– На что вы намекаете? – возмутилась толстуха. – Вы считаете, что моей коже недостает упругости? Что вы себе позволяете! Сначала вылили мое любимое масло на свой мерзкий пол, а теперь еще и оскорбляете? Да я вас уволю! Можете считать, что вы здесь больше не работаете! Где ваш администратор? Имейте в виду, я этого так не оставлю.

С воинственным видом толстуха прошествовала мимо меня и направилась искать администратора. Наташа осталась стоять посреди кабинета. Вид у нее был хоть и расстроенный, но совсем не виноватый. Взглянув на меня, она спросила:

– Вы на какое время записаны? Похоже, у меня образовалось окно.

– Я не на массаж. Собираюсь к вам в салон на работу устроиться, – сочиняла я на ходу. – Хожу, присматриваюсь. Вот мимо проходила, услышала шум, ну и заглянула. Что, тяжелый день?

– Не то слово! – согласилась Наташа. – Не день, а сплошное недоразумение. Эх, надо было отгул брать.

Сняв форменный халат, девушка перекинула через плечо сумочку и сказала:

– Раз работа не клеится, пойду перекушу.

– Пожалуй, и мне чашечка кофе не повредит, – заметила я. – В вашем заведении есть кафе?

– В центре нет, но на соседней улице есть, и довольно приличное. Я как раз туда направляюсь.

– Не будете возражать, если я присоединюсь к вам? – спросила я.

– Возражений не имею. Терпеть не могу есть одна.

– Тогда ведите, – предложила я.

Мы прошли мимо стойки ресепшен. Скучающая девица проводила нас равнодушным взглядом. Толстухи видно не было.

– Администратор разыскивать вас не будет? – спросила я. – Клиентка-то ваша грозилась жаловаться идти.

– Вы про Демину? Да куда она не пойдет, – уверенно произнесла Наташа. – Она почти каждую неделю показательное выступление устраивает. Придет, покричит, повозмущается и домой. Это у нее релакс такой. А администрацию она не беспокоит.

– Выходит, она не за массажем вовсе приходила? – удивилась я.

– Сегодня – нет, а так она пять раз в неделю массаж делает, и все время у меня, – пояснила Наташа. – Я уже к ней привыкла. Поначалу волновалась, угрозы ее всерьез воспринимала. Потом до меня дошло, что ей просто поругаться охота. Ну, я подыграю, она и довольна.

– Что-то вроде психологического тренинга? – спросила я.

– Вроде того. У нас здесь еще и не такие кадры встречаются. Поработаешь с полгодика, не того заметишь. Давай знакомиться, что ли? Меня Наташа зовут, – назвала она себя.

– Таня, – представилась я в ответ.

– Ты к нам по рекомендации?

– Нет. Просто рекламу вашего центра увидела и пришла, – продолжала сочинять я.

– Ну, тогда у тебя шансов никаких. В «Шамбалу» с улицы не берут. Да ты нос не вешай, придумаем что-нибудь.

Наташа улыбнулась. Я улыбнулась в ответ. За разговором мы не заметили, как оказались у дверей кафе.

Глава 3

Кафе работало по принципу самообслуживания. Взяв у стойки подносы, мы заняли очередь в кассу. Пока очередь двигалась, Наташа нагружала свой поднос тарелочками, мисочками, стаканами. Глядя на количество еды, которое собиралась поглотить моя новая знакомая, я поражалась, как ей с таким аппетитом удается оставаться стройной. Для себя я выбрала абрикосовый сок и слоеную булку.

Мы облюбовали столик возле окна. Расставив тарелки, Наташа принялась дегустировать одно блюдо за другим, время от времени комментируя их вкусовые качества. Медленно попивая сок, я ждала, пока она насытится и будет готова к разговору.

– Зря ты от тефтелек отказалась, – доедая последний кусочек, в третий раз повторила Наташа. – Тефтели здесь – высший класс.

– Да я не голодна, правда, – отказалась я.

– А я люблю поесть, – призналась Наташа. – С нашей профессией без аппетита нельзя. Ты вообще-то массажисткой работала?

– Только частным образом. В салоне еще нет. Вот хочу попробовать. Как думаешь, возьмут меня?

– Прихват нужен, – авторитетно заявила Наташа. – Без прихвата Анисимыч с тобой и разговаривать не будет.

– А Анисимыч – это хозяин вашего центра?

– Да ты что! Анисимыч гендиректор. Он кадрами заведует, а хозяйка у нас Тонечка Шавеева, слыхала про такую?

– Нет. Чем же она знаменита?

– Ну, ты темнота! Это ж мэра нашего любовница, об этом весь город знает! У нее целая сеть массажных салонов. Но наш – лучший. Поэтому к нам и набор такой строгий. Прежде чем нового человека принять, сто раз перепроверят.

– Круче, чем в президентскую охрану?

– Может, и круче. Я у президента в охране не работала, – засмеялась Наташа.

– А ты сама как в салон попала? – спросила я.

– Меня Аленка привела. Мы с ней в соседях ходим, на одной лестничной площадке живем. Я раньше в детской поликлинике горбатилась. Работа адская, а денег – кот наплакал. Я Аленку полтора года обрабатывала, чтобы она с Анисимычем обо мне поговорила. Она, правда, не особо желанием горела за меня просить, но я настырная. Вот и тебе надо, чтобы Аленка за тебя попросила. Тебе бы только до Анисимыча добраться, а там дело техники. Анисимыч от блондинок балдеет, ни в чем отказать не может. А ты девка видная, он на тебя точно глаз положит.

– А как же строгий отбор? – переспросила я.

– А что отбор? Судимостей нет, наркотой не увлекаешься, за воротник не закладываешь, чужого не берешь? – перечислила Наташа все пункты, по которым необходимо соответствовать высокому званию массажистки «Центра Шамбала». – Ну и чтобы не конфликтная. А то сама видела, какие клиенты попадают. Тебе главное – Анисимычу понравиться.

– А Алена эта согласится? Она вообще кто? Администратор? – продолжала расспрашивать я.

– Да нет. Аленка, как и я, массажисткой работает. На самом деле ее Ольгой зовут. Ольга Игнатова. Наша лучшая массажистка. Она с самого основания салона работает. Хозяйка наша, Шавеева, только у Аленки массаж делает. Ей и уважение, и доверие от начальства. А вообще, между нами, Аленка – страшная зануда.

– Да ладно! Чего же в ней занудного? – с неподдельным интересом спросила я.

– Правильная очень! У нас в салоне с чаевыми строго. Блажь хозяйки. Зарплату получили, и будет с вас. Фишка такая в салоне, чтобы чаевых с клиентов не брать ни под каким предлогом. Ну, девчата время от времени все равно берут. А чего не брать, если дают люди. Сами же дают, в кошелек к ним никто не лезет. Аленке чаще всех предлагают, а она ни-ни. Хоть бы раз взяла! И на работу за десять лет ни разу не опоздала, и в неурочное время обедать не ушла, и все-то у нее по правилам. Одним словом – безупречная репутация.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.